

Небесное Нефритовое море было священным местом, наполненным глубочайшим духовным благом в пределах Четырех Морей и Восьми Царств. Оно было расположено на дальнем краю Небес, и его хозяином был Дун Хуа Дицзюнь.

Верховный бог Чжэ Янь сидел под сенью цветущего дерева колокольчика Будды внутри каменного дворца у Небесного Нефритового моря, наблюдая, как пепельноволосый молодой человек, ушедший три года назад, сосредоточился на фигуре из белого камня. У него было много вопросов, которые нужно было задать, но в данный момент он не мог найти способ подвести разговор к этому вопросу.

На Церемонии Посвящения в боги Новой эры молодому человеку был присвоен титул Императорского Нефритового Верховного Святого Восьми Царств, Помощника Мира, Спасителя Страждущих, Дун Хуа из Пурпурного Особняка, Императора-Повелителя Молодого Солнца. Дворец, соответствующий его титулу, был построен для него на тринадцатом уровне Девяти Небес.

Таким образом, Император-Повелитель был Повелителем Восьми Царств. Эта божественная должность контролировала каждое небесное божество на всех Небесах и на Земле, так что это была очень важная и существенная официальная должность. Все знали, что Дун Хуа действительно жил во дворце Тайчэнь на тринадцатом уровне Девяти Небес в течение трех месяцев, управляя там делами в течение определенного периода времени. Однако на следующий день после исчезновения Мо Юаня Дицзюнь покинул Девять Небес и вернулся в свой дом в Небесном Нефритовом море, отныне изолировавшись от мира.

Время ухода Дицзюня было так близко к Мо Юаню, что многие бессмертные предположили, что Верховный Владыка может знать причину ухода Мо Юаня. Боги подумывали о том, чтобы навести справки в Небесном Нефритовом море, но Небесное Нефритовое море было закрыто для посторонних в течение следующих трех лет. Владыка запечатал Небесное Нефритовое море ограничительной защитой, настолько сильной, что даже комар не мог пролететь сквозь нее, поэтому все решили оставить это намерение.

В этот день верховному богу Чжэ Яню посчастливилось сидеть под сенью цветущего дерева колокольчика Будды и играть в вэйци с Дицзюнем, но это также полностью зависело от его настойчивости, ведь он с некоторыми перерывами оставался на страже у задних дверей Небесного Нефритового моря в течение последних трех лет. Это был нелегкий подвиг, но он продолжал наблюдать, пока управляющий, бессмертный Фэй Вэй, не ушел, чтобы заняться некоторыми делами, прежде чем его, наконец, пустили внутрь.

Белый камень приземлился на доску для игры в вэйци, когда Дицзюнь посмотрел на нахмуренные брови верховного бога Чжэ Яня и спросил:

- Ты проделал долгий путь, чтобы попасть сюда, я уверен, что ты здесь не просто для того, чтобы поиграть со мной в вэйци?

Чжэ Янь на мгновение вздрогнул, затем улыбнулся.

- Ты действительно откровенен, как всегда, на самом деле я пришел, чтобы навести кое-какие справки. - Он сделал небольшую паузу: - У тебя была какая-нибудь внутренняя информация об исчезновении Мо Юаня? Он ушел из-за Шао Ван? Ты не знаешь, где он может быть прямо сейчас?

Дицзюнь не ответил прямо на его три напряженных вопроса. Подняв свою чашку и сделав глоток, он ответил легким, безразличным тоном:

- Вы с Мо Юанем были друзьями в школе, так что вы двое были ближе, чем я с ним. Если ты не знаешь, куда он пошел, как я смогу узнать его местонахождение?

Верховный бог Чжэ Янь поперхнулся от его слов, но успокоил себя. Дицзюнь всегда говорил с другими в такой же сдержанной манере, так что не было необходимости принимать это близко к сердцу. Кроме того, если использовать ход мыслей Дицзюня, то то, что он сказал, было довольно разумно. Когда дело доходило до того, насколько близкими или далекими были их отношения, это было правдой, что он и Мо Юань были намного ближе.

Чжэ Янь погрузился в свои воспоминания.

Это произошло всего лишь несколько десятков тысяч лет назад.

Среди учеников школы Водная Топь когда-то было восемь всемогущих личностей, которых большинство учеников почитали как Достопочтенных Великолепных Восьми Святых. Хотя их было всего восемь, они были разделены на две разные группы. Одна клика состояла из четырех представителей расы богов, включая его самого, Мо Юаня, девятихвостого лиса Цин Цю, Бай Чжи и Си Ло, который теперь был частью Западного Царства Брахмы; Сын Бога-Прародителя, Мо Юань, был их лидером.

Другая клика состояла из трех членов, сгруппированных как раса демонов*. Она состояла из Шао Ван, младшего брата Си Ло, Се Цзя и Се Мин, которая с тех пор превратила свое тело в Подземный мир; Предок-Основатель расы демонов, Шао Ван, была лидером этой небольшой группы.

* Шао Ван, Се Мин и Се Цзя принадлежат к расе богов. Поскольку Шао Ван является Богиней-Прародительницей расы демонов, она является объединенным лидером различных демонических кланов. Это было причиной, по которой она классифицировала свою маленькую группу в школе под знаменем демонов. Но технически она бог, а не демон по расе.

Было очевидно, что, кроме клик четырех и трех богов, был один Святой, который неожиданно не присоединился ни к какой клике и не принадлежал к ней. Этим человеком был ни кто иной, как Дун Хуа.

В то время расы богов и демонов имели непримиримые разногласия, поэтому Достопочтенные Великолепные Восемь Святых были беспокойной группой, часто сражавшейся между собой

день за днем.

Как лидеры двух соперничающих группировок, Мо Юань и Шао Ван, естественно, стали главными героями школьных газет, поэтому имя Шао Ван в те дни звучало ярче, чем имя Дун Хуа. Однако, когда дело дошло до боевой силы, тем, кто мог сразиться с Мо Юанем, была не Шао Ван, а человек, который не создал достаточно проблем, чтобы оправдать его появление в школьных газетах, Владыка Дун Хуа.

Он, несомненно, полагался на свою собственную силу и кулаки, чтобы доминировать на дальнем краю Небес, безжалостно заставляя демонов и монстров в округе съезжаться под его командованием, но Владыка Дун Хуа не создавал особых проблем в школе.

Чжэ Янь чувствовал, что, возможно, главной причиной этого было его спорадическое посещение школы в первую очередь. Если господин Дун Хуа и оказывал честь, время от времени появляясь на занятиях, всё, что он делал, это спал прямо на глазах у наставника. В отличие от него, Шао Ван была школьным тираном, который часто создавал проблемы, но она, на удивление, не пропустила ни одного дня в школе.

Дун Хуа и Шао Ван были друзьями с тех пор, как познакомились в детстве. Чжэ Янь вспомнил те дни, когда Дун Хуа часто прогуливал занятия и брал конспекты у Шао Ван, чтобы справляться с периодическими экзаменами. Кто бы мог ожидать, что школьный тиран будет добросовестно делать заметки?

Следовательно, в первые несколько лет учебы в школе Дун Хуа и Шао Ван были в одной лодке; всё, что требовало хороших навыков ведения записей для успеха, таких как священная литература, арифметика и историография, они проваливали.

Единственная причина, по которой они не оставались на второй год, заключалась в том, что отличные оценки по стрельбе из лука, боевым искусствам и магическим искусствам подтягивали их средние показатели. Было очевидно, что они оба были образцовыми бойцами.

После этого новости школьных газет о столкновениях между двумя фракциями Достопочтенной Великолепной Восьмерки Святых начали обостряться. Учитель, который любил читать школьные газеты, когда ему нечем было заняться, всё больше беспокоился по этому поводу.

Хотя Мо Юань всегда был известен как человек чести, учителю настолько серьезно промыли мозги тем, что он прочитал в тот период времени, что он позволил этому повлиять на то, как он относился к Мо Юаню и Шао Ван. Вот почему он начал беспокоиться, что между ними могут вспыхнуть ссоры всякий раз, когда они не согласны друг с другом.

Наставник был охвачен паникой, размышляя над решением. Полагая, что его идея убрать Шао Ван из-за ее общего стола с Мо Юанем была блестящей, наставник сделал Се Мина новым соседом Шао Ван по столу; в то время как Дун Хуа, который никогда особо не общался с Мо Юанем, стал его новым соседом по столу.

Как вспоминал Чжэ Янь, казалось, что именно эта перестановка позволила Дун Хуа дважды скопировать заметки Мо Юаня с близкого расстояния. Неожиданно Дун Хуа сравнялся с Мо Юанем, заняв первое место на периодическом экзамене в том же месяце.

Хотя никто не высказывал своих мыслей открыто, большинство соучеников чувствовали, что заметкам Мо Юаня следует отдать должное. Таким образом, на какое-то время записи Мо Юаня стали ценным товаром в школе.

Но в следующем месяце Мо Юань неожиданно заболел и не смог посещать школу, поэтому никто, включая Дун Хуа, не мог позаимствовать его конспекты. Без заметок Мо Юаня у всех остальных всё ещё были свои собственные и они могли, по крайней мере, подготовиться к экзаменам с некоторыми трудностями. Однако Дун Хуа был не из тех людей, которые делают свои собственные заметки, и всегда находил чужие записи для копирования.

Так совпало, что Шао Ван, которая в прошлом одалживала ему свои записи, тоже заболела и не ходила в школу. Вместо этого Дун Хуа скопировал заметки у Бай Чжи и снова возглавил класс по оценкам за этот месяц.

Все, включая самого Дун Хуа, обнаружили, что до тех пор, пока он всегда всё продумывал и воздерживался от заимствования заметок Шао Ван, он почти всегда был первым на экзаменах.

Чжэ Янь вспомнил, что после этого Дун Хуа копировал заметки только у тех же трех человек - Мо Юаня, Бай Чжи и Се Мина. Поскольку он сидел ближе всех к Мо Юаню, Дун Хуа, естественно, скопировал у него больше всего заметок. Но, помимо копирования лекций, отношения Дун Хуа с ними, казалось, оставались посредственными. Кроме обмена несколькими словами, когда он брал и возвращал записи, ему обычно больше нечего было им сказать.

Когда позже разразилась война между пятью расами, Чжэ Янь понятия не имел, почему Дун Хуа решил сражаться бок о бок с Мо Юанем или как эти двое мужчин уживались на поле боя. Можно сказать, что они были близки. В конце концов, когда у них со всех сторон были грозные враги, им пришлось бы доверять друг другу, чтобы выжить. Однако, похоже, их нельзя было считать «близкими друзьями», потому что обычно им по-прежнему особо нечего было сказать друг другу.

Отношения Дицзюня и Мо Юаня, возможно, были похожи на то, что сказал сам Дицзюнь: если начистоту, собственные отношения Чжэ Яня с Мо Юанем определенно были намного ближе.

Бессмертное дитя шагнуло вперед, чтобы налить им чай, вырвав Чжэ Яня из его воспоминаний.

Слова Дицзюня были неопровержимы, но верховный бог Чжэ Янь не был трехлетним ребенком, которого можно было легко обмануть и отмахнуться. Возможно, Дицзюнь действительно понятия не имел, куда мог пойти Мо Юань, но он всегда был проницательным и дальновидным человеком. Он не мог не знать о причине исчезновения Мо Юаня.

Чжэ Янь на мгновение задумался и изменил подход к своим вопросам.

- Мо Юань... - начал он, прежде чем перефразировать свои слова: - Хотя враждебность расы богов в последнее время постепенно возрастает, Мо Юань на самом деле не тот бог, который потворствовал бы сражениям и убийствам, он всегда был скромным, достойным и благородным человеком. Ты также знаешь этот факт. Он никогда не был частью провоенной фракции, даже во время наших занятий по теории анализа.

Я не буду держать тебя в неведении. Когда он решил выйти на поле боя, чтобы присоединиться к войне пяти рас семьсот лет назад, это повергло Бай Чжи и меня в настоящий шок. Но я слышал, что за ночь до того, как он принял это решение, он встретился с Отцом-Прародителем и Шао Ван. Вот почему на протяжении многих лет я продолжал гадать, принял ли он это решение вступить в войну из-за того, что Бог-Отец и Шао Ван сказали ему?

Дун Хуа слегка поднял глаза, смакуя свой чай, выглядя так, как будто он чувствовал недоверие:

- Что касается этого вопроса, вместо того, чтобы спрашивать меня сейчас, почему ты не мог спросить Мо Юаня несколько лет назад, когда он все еще был рядом?

Чжэ Янь снова задохнулся от его слов. Кроме вступительных любезностей с тех пор, как он сегодня ступил в Небесное Нефритовое море, каждое произнесенное им предложение было заглушено Дицзюнем, что лишало его возможности продолжать говорить.

Однако Чжэ Янь был известен как верховный бог, обладающий наибольшими ресурсами для успешного выполнения задач не без причины. Он стиснул зубы и заставил себя дважды рассмеяться, чтобы сгладить ситуацию:

- Хе-хе, разве это не потому, что я не смог спросить вовремя? Кто знал, что он просто так исчезнет?

Тем не менее, верховный бог Чжэ Янь все еще не испытывал желания снова попробовать на себе действие ядовитого языка Дицзюня. Он думал использовать эти вопросы как способ наладить взаимопонимание с Дун Хуа, но кто знал, что он на это не купится. Если так, то не было никакой необходимости брать на себя дополнительные хлопоты, чтобы сделать это. Было бы лучше быстро передать Дицзюню послание, которое старейшины расы богов доверили ему, и покончить с этим.

Он кашлянул. Отказавшись от лишних разговоров, он сразу перешел к сути истинной цели своего визита.

- Несколько предыдущих вопросов были заданы для удовлетворения некоторых моих собственных эгоистичных побуждений. Если ты не хочешь отвечать, я просто пропущу это мимо ушей. Настоящая причина, по которой я пришел сегодня, заключалась главным образом

в том, чтобы пригласить тебя вернуться на Девять Небес от имени старейшин расы богов. - Искренне взглянув на Дун Хуа, он сказал: - Старейшины надеялись, что ты сможешь вернуться во дворец Тайчэнь, чтобы взять ситуацию под контроль.

Дицзюнь, наконец, перестал подавлять его:

- О? Прошло всего три года, а раса богов уже в беде?

Опустив глаза, чтобы посмотреть на игральную доску, он помассировал камень в руке.

Услышав слово «беда», Чжэ Янь со вздохом выразил свои искренние чувства:

- Вот именно.

В нескольких словах он кратко изложил сложную ситуацию, сложившуюся в расе богов:

- Мо Юань ушел, и ты изолировал себя от мира. Следовательно, два года назад боги избрали правой рукой Мо Юаня верховного бога Хоу Чжэня, чтобы он взял на себя ответственность. Хоу Чжэнь и Фу Ин были левой и правой рукой Мо Юаня. Когда Хоу Чжэнь был избран руководителем, Фу Ин, естественно, отказался уступить. У обеих фракций есть свои сторонники, которые протестовали в зале дворца Линсяо, вызвав огромный шум. Старейшины пожаловались мне, сказав, что если бы Мо Юань оставил какое-то слово перед уходом и законно назвал следующего преемника, раса богов не была бы сейчас в таком беспорядке.

Когда он заговорил об этом, он беспомощно развел руками:

- Как ты слышал, между верховным богом Хоу Чжэнем и верховным богом Фу Инем, кто бы ни стал Повелителем Богов, другой не уступит. Когда это время придет, раса богов определенно столкнется с эпизодом внутренней борьбы. Чтобы предотвратить такую катастрофу, единственным способом было почтительно пригласить верховного бога, который мог бы вызвать уважение у Восьми Миров, стать Повелителем Богов. Старейшины обсудили это и единодушно согласились, что этот верховный бог - ты.

«Клац», - черный камень приземлился на шахматную доску.

Лицо Дицзюня оставалось спокойным.

- Когда я покинул дворец Тайчэнь, многие старейшины были вне себя от радости от такого поворота событий. Теперь, когда они не могут исправить этот ужасный беспорядок, они хотят, чтобы я сделал это за них?

Это было насмешливое замечание, но поскольку голос Дицзюня оставался безразличным, оно

убрало насмешку из его слов, заставив их звучать как искреннее любопытство:

- Неужели меня так легко отправить с поручением?

Когда Чжэ Янь принял это задание, он понимал, что добиться успеха будет очень трудно. Ответ Дун Хуа соответствовал его ожиданиям. Чжэ Янь смутился:

- Я также чувствую, что эти старики были не очень искренними. Э-э, Мо Юань действительно ушел слишком внезапно. Если бы только он назначил преемника, сейчас ситуация не была бы такой...

«Клац», - черный камень снова приземлился на шахматную доску.

Дицзюнь прервал его слова, что он делал очень редко:

- Причина, по которой Мо Юань вступил на путь объединения пяти рас, заключалась в том, чтобы помешать Шао Ван открыть дверь Вакаги и исчезнуть во имя человеческой расы. Но кто бы мог ожидать, что волей Небес нельзя будет пренебречь, и дверь Вакаги, в конце концов, будет открыта. Шао Ван принесла себя в жертву на костре нирваны и исчезла.

Все, к чему он стремился, больше не имело никакого значения, поэтому, естественно, он бы не остался. Человек, чье сердце превратилось в прах, смог дождаться, пока дела четырех рас пойдут своим чередом, прежде чем уйти, уже был очень внимателен. Тем не менее, все вы всё ещё жалуетесь, что он не назвал преемника перед уходом?

Дицзюнь все еще смотрел на доску с камнями, когда произнес эти слова, выглядя безразличным. Его лицо ничего не выражало, а голос был сдержанным, но Чжэ Янь почувствовал неудовольствие в его словах.

После того, как с помощью белого камня он захватил три черных, Дицзюнь слегка поднял глаза и посмотрел на Чжэ Яня.

- Он сражался, чтобы завоевать Небо и Землю, и преподнёс всем вам результат своих трудов на блюде. Если раса богов не в состоянии защитить его, тогда вы все бесполезны и должны позволить расам призраков и демонов снова восстать.

Чжэ Янь все еще был в шоке, когда Дун Хуа по собственному желанию рассказал о причине исчезновения Мо Юаня. В то же время он был также сильно поражен тем фактом, что исчезновение Мо Юаня действительно было связано с Шао Ван.

Когда он внезапно услышал его последнюю фразу, он вырвался из задумчивости, невольно покрывшись холодным потом.

- Хотя этот аргумент оправдан, - верховный бог Чжэ Янь не любил вмешиваться в мирские дела. Но у целителя всегда было доброжелательное сердце, поэтому он все еще беспокоился о будущем расы Богов: - Если мы позволим расам призраков и демонов набирать силу, они вторгнутся на территорию расы богов, как только станут достаточно сильными. И когда это произойдет, Небо и Земля снова будут... - На Чжэ Яня снизошло внезапное озарение, как только он сказал это и перевел взгляд на Дун Хуа: - Ты... Ты внезапно покинул поле боя двести лет назад и вернулся в Небесное Нефритовое море, чтобы жить в уединении. Не говори мне, что это было потому, что ты уже знал, что этот день настанет, так что...

Проблеск промелькнул в обычно бесстрастных глазах Дицзюня:

- О, о чем ты догадался?

Чжэ Янь уловил проблеск и был всё более уверен в своем ответе:

- В то время ты знал, что у Шао Ван был способ открыть дверь Вакаги, и что открытие двери унесло бы ее жизнь. Ты понимал, что как только Шао Ван исчезнет, Мо Юань бросит всё и уйдет. Когда это время придет, раса богов станет раздробленной. Небо и Земля снова погрузятся в хаос. Борьба за проигранное дело бессмысленна, поэтому ты принял решение уйти в отставку, когда раса богов находится в зените своего развития. Я прав?

Пепельноволосый молодой человек ответил ему не сразу.

Но если бы это было так... Чжэ Янь задал еще один вопрос:

- Если ты был готов пообещать старейшинам, что вернешься на Девять Небес, чтобы взять на себя ответственность... Даже если Мо Юань уйдет, раса богов не будет в смятении, пока ты контролируешь ситуацию. И пока раса богов не будет в беспорядке, Небо и Земля не превратятся в хаос, зачем тебе...

Дицзюнь держал в руках черный камень, который он только что захватил. Впервые за сегодня посмотрев Чжэ Яню прямо в глаза, он похвалил:

- Ты довольно умен.

Как бы вознаграждая ум своего товарища, он охотно добавил две дополнительные строки:

- Чтобы достичь цели объединения Неба и Земли в течение семисот лет, Мо Юань ни разу не был небрежен на поле боя, но он был вынужден пренебрегать управлением.

Если бы так продолжалось и дальше, то возникновение проблем было бы вопросом времени. За последние несколько лет среди расы богов появились вероломные люди, внутри были всевозможные паразиты. Если я всегда буду рядом, как я смогу раскрыть их истинное лицо?

Именно тогда Чжэ Янь всё понял. Это правда, что если бы Дун Хуа был рядом, раса богов не была бы в смятении. Но только если раса богов превратится в беспорядок, зло проявится изнутри. Когда источник инфекции проявился, пришло время удалить гниль, чтобы можно было применить лекарство для заживления раны. Это была гораздо более масштабная игра в вэйци.

Дицзюнь положил свой последний камень на игральную доску. Именно в этот момент Чжэ Янь осознал, что, пока он был занят мирскими делами, Дицзюнь завладел его черными камнями и закончил партию в вэйци в одиночку.

Чжэ Янь долго пребывал в оцепенении, не зная, что сказать. Долгое время спустя он похвалил Дицзюня словами, которые имели двойной смысл:

- Ты настоящий мастер в искусстве игры в вэйци.

Дицзюнь остался равнодушен к его комплименту. «Хм, да», - только и ответил он.

Чжэ Янь почувствовал себя в большей безопасности после того, как получил исчерпывающее представление о планах Дицзюня. У него было несколько сценариев, прокручивающих его мысли о том, как он собирается передать его ответ старейшинам. Он также не мог больше выносить пытку болтовни и игры в вэйци с Дицзюнем, поэтому встал и приготовился уходить.

Неожиданно Фэй Вэй приблизился к ним торопливыми шагами. Понизив голос, Фэй Вэй сообщил, что Небесное Нефритовое море приняло еще одного посетителя.

Дицзюнь не очень восторженно воспринял эту новость. Он продолжал собирать свой набор вэйци и небрежно спросил:

- О? Кого ты провел на этот раз?

Фэй Вэй поспешно сложил руки в знак почтения:

- Этого человека провёл не я. Он самостоятельно прошел через ограничивающее заклинание Вашей Светлости и вошел внутрь.

Дун Хуа перестал собирать свои камни для игры в вэйци и собирался заговорить, когда Чжэ Янь, на лице которого было изумленное выражение, заговорил первым:

- Что? Даже я не смог пройти через это ограничение и проникнуть внутрь, у кого еще есть такая способность? Может быть, это... Мо Юань?

Дун Хуа пробормотал себе под нос:

- У Мо Юаня тоже нет возможности проникнуть внутрь. Чтобы пройти через мои ограничения, кто-то должен был быть освобожден мной, например, Фэй Вэй. В противном случае, это должен быть кто-то, кто является моим кровным родственником, но, увы, у меня нет ни родителей, ни братьев, ни сестер.

Когда он говорил об этом, даже ему самому стало немного любопытно, и он посмотрел на Фэй Вэя:

- Только не говори мне, что помимо исключения для тебя, я также освободил кого-то еще?

Фэй Вэй, заикаясь, ответил:

- Этот посетитель... должен быть связан с Вашей Светлостью кровным родством. Вот почему он смог войти в наше Небесное Нефритовое море.

Именно тогда он увидел, как лицо Владыки, который провел день, беседуя с Чжэ Янем о катастрофических вопросах, касающихся Восьми Царств, и все же оставался невозмутимым, на мгновение стало совершенно озадаченным. Спустя долгое время он заговорил:

- Я прекрасно помню, что я сирота, у меня нет ни братьев, ни сестер.

Фэй Вэй покачал головой:

- Он не ваш брат и не ваша сестра.

Дун Хуа немедленно ответил:

- У меня также нет ни отца, ни матери.

Фэй Вэй все еще качал головой:

- Он также не ваш отец и не ваша мать.

Дун Хуа нахмурил брови:

- Тогда он...

Фэй Вэй собрался с духом:

- Он сказал, что он ваш сын, и его зовут Бай Гунь Гунь.

Дун Хуа: «?..»

Чжэ Янь: «?..»

Верховный бог Чжэ Янь, который уже встал и был готов вернуться домой, отказался от шага, который он уже сделал. Он не просто отступил на шаг. Он сделал два шага назад и плюхнулся на стул, который только что освободил.

Что это за чудовищная сплетня, способная потрясти Небеса? Лицо верховного бога Чжэ Яня излучало спокойствие, но скрытое течение его внутреннего существа было беспокойным. Я не ожидал, что три года, которые я провел, сидя на корточках у задних дверей Небесного Нефритового моря, будут настолько ценными, я не зря просидел у этих задних дверей, ах!

<http://tl.rulate.ru/book/32932/2356298>